

Я не мог угнаться за ним, но я мог реагировать на его движения немного лучше. Количество раз, когда меня толкали, уменьшилось, и я мог видеть признаки роста в нападении и защите.

- Хорошо, вот и все. Когда ты атакуешь, задавай свой собственный ритм. В защите делай наоборот. Не позволяй сопернику задавать ритм.

Наверное, отец пытался меня чему-то научить, поэтому он регулярно атаковал меня по простой схеме. Когда я принимал атаку, я менял время своего ответа. Я развивал свой мысленный образ и делал финт, как будто я получаю атаку, избегая ее и полностью нарушая ритм моего противника.

- Да! Всегда держи свой собственный темп! Не позволяй противнику задавать темп!

Конечно, старик посмел бы меня поддеть, но я чувствовал, как захватываю течение боя.

По мере того как бой продвигался в моем собственном темпе, мне становилось легче наращивать свои атаки. Я варьировал цели своих атак: ноги, руки, туловище, голова, а также скорость и время своих атак. Большинство моих атак он блокировал, но в конце атака по его ноге из неправильной стойки слегка задела его бедро.

Это был первый раз, когда мой меч коснулся тела моего отца, и я был очень счастлив. Он был так же счастлив, как и я.

- Это была хорошая атака, особенно последний удар. Это было неожиданно и непредсказуемо.

- Мне почти удалось забить тебе один гол.

- Нет, еще слишком рано для этого, но ты уже вырос до того уровня, когда можешь соревноваться с обычным фехтовальщиком.

Проклятье, похоже, я все еще недостаточно хорош для своего отца. Мне кажется, он осмелился нанести мне этот удар.

Думаю, отец признал мой рост, но с того дня тренировки стали еще более суровыми. Меня нещадно били деревянным мечом, и по всему телу стали появляться синяки.

- Ой!

- Думай об этой боли как об ощущении смерти! Чем больше боли ты чувствуешь, тем больше ты мертв! Осознай этот деревянный меч как настоящее оружие!

Мне тоже не хотелось пострадать, поэтому я изо всех сил старался избежать удара деревянного меча. Я попытался думать о деревянном мече, как о настоящем мече, как говорил мой отец, и вернул себе самообладание.

- Что, у тебя был спор с Элизийской империей?

За ужином после моего обучения отец выслушал мой рассказ за рюмкой и сказал.

- Я не хотел ввязываться в неприятности, но они сломали печать гигантских зверей, поэтому у меня не было выбора.

- Печать гигантских зверей, звучит как сказка.

- Что, ты не веришь мне, старик?

- Я не это имел в виду. Ты появился на моем пороге, как в сказке, и рассказал, что сражался с Элизийской империей, чтобы запечатать гигантских зверей, и это меня взволновало.

- Элизийская империя - большая страна, верно? Ты не против, если твоим учеником станет человек, у которого с ними были проблемы?

- Не то чтобы я был не против, но они мои враги, так что нет никаких проблем.

- Что значит враги? Вы действительно воюете с такой большой страной?

- Мы наемники, поэтому технически мы на стороне страны, которая враждебна Элизийской империи. Мы, Мечники, придерживаемся железного правила вставать на сторону более слабой стороны. Так что Элизия, которая, как говорят, самая сильная на континенте, всегда будет нашим врагом.

- С чего бы вам становиться на сторону слабых?

- Сильные выступают на стороне слабых. Мечники сильны. Поэтому для них естественно встать на сторону слабых.

Мой отец говорит, что они сильные, значит, они должны быть очень сильными. Я уверен, что Железные Рыцари тоже сильны, но если они будут сражаться с Мечниками, интересно, кто окажется сильнее?

- Юта, если твоя организация решит серьезно бороться с Элизийской Империей, поговори со мной. Я помогу тебе.

- Напротив, старик. Если у вас возникнут трудности с Элизийской Империей, тебе стоит обратиться ко мне. Ты можешь рассчитывать на Железных Рыцарей.

- Хахахаха... Понятно, тогда я буду рассчитывать на тебя в этом случае.

Улыбка на его лице, должно быть, потому, что он абсолютно уверен в силе своей группы наемников. Я тоже не мог проиграть. Я показал свою уверенность, смело рассмеявшись вместе с отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/56123/1663526>